

РАЗДЕЛ II

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ СИБИРИ

УДК 7.036

*А. Д. Волокитина,
студентка кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

*Е. И. Балакина,
кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и дизайна,
Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)*

ТРАДИЦИИ АВАНГАРДА В ТВОРЧЕСТВЕ АЛТАЙСКОГО ХУДОЖНИКА АЛЬФРЕДА ФРИЗЕНА

В статье выявляются и обобщаются проявления авангардных тенденций в творчестве барнаульского художника А. П. Фризеня. При этом понятие «авангард» рассматривается не в узком хронологическом ключе – как явление художественной культуры начала XX века, а в широком культурологическом контексте как маркер символических форм и особый способ передачи духовных смыслов, в котором исследователи находят элементы супрематизма, конструктивизма и геометрической абстракции. В статье подчёркивается широта влияний «авангарда» на позднее творчество художника, которое, как и первые опыты искусства русского авангарда, также пришлось на рубежные годы.

Ключевые слова: русский авангард, А. П. Фризен, живопись, супрематизм, конструктивизм, современное искусство.

A. D. Volokitina,

*Student, Department of Cultural Studies and Design,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

E. I. Balakina,

*Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Design,
Altai State University (Barnaul, Russia)*

TRADITIONS OF THE AVANT-GARDE IN THE WORK OF THE ALTAI ARTIST ALFRED FRIESEN

The article reveals and summarizes the manifestations of avant-garde tendencies in the work of the Barnaul artist A. P. Friesen. At the same time, the concept of “avant-garde” is considered not in a narrow chronological key – as a phenomenon of the artistic culture of the early twentieth century, but in a broad cultural context as a marker of symbolic forms and a special way of conveying spiritual meanings, in which researchers find elements of Suprematism, constructivism and geometric abstraction. The article emphasizes the breadth of influences of the “avant-garde” on the later work of the artist, which, like the first experiments in the art of the Russian avant-garde, also fell on the milestone years.

Keywords: Russian avant-garde, A. P. Friesen, painting, suprematism, constructivism, modern art.

Спозиций исторической хронологии мировое искусство авангарда, несомненно, принадлежит породившей его эпохе рубежа XIX–XX веков. В самом названии этого направления закодирован его передовой характер, его динамичное движение к новым выразительным возможностям и новым рубежам искусства. Эти особенности касаются художественного языка и жанрово-стилевых характеристик живописи авангарда. В духовном же смысле авангард стал символом нового стиля мышления, новых решений вечных вопросов и нового типа отношений с миром. Данная идея высказывается Ю. С. Степановым в его статье «Семиотика, философия, авангард»: «Авангард не есть “чистая хронология”, а стиль, тип культурной жизни» [1, с. 19], и складывается он из многих элементов.

Авангард – одна из форм проявления индивидуальности мышления и свободы творчества в искусстве, освобождения от общепринятой системы визуального восприятия и устоявшихся принципов художественного воспроизведения реальности. Потребность в подобной духовно-образной свободе проявляется прежде всего в переломные моменты культуры или личной судьбы художника, когда требуется найти ответ на вопросы, не имеющие окончательных решений.

В России авангард как одно из течений модернистского искусства тоже зародился в начале XX века, но в границах этого бурного столетия проявлял себя ещё неоднократно: в 1960-е, 1980-е годы и с новой силой – в конце XX века. Для всех этих авангардных проявлений в изобразительном искусстве были характерны некоторые общие черты, которые выделяет Т. С. Коробейникова:

- 1) общие культурно-исторические корни (они появлялись в переломные моменты истории);
- 2) общую атмосферу, в которой они возникли (атмосфера перемен, неопределённости);
- 3) характеристики автопрезентации (индивидуальность стиля, смелость самовыражения);
- 4) осозанный, заострённо-экспериментальный характер.

При этом она высказывает ещё одно важное наблюдение: «Все эти черты присутствуют в творчестве сибирских художников-авангардистов <...> Художников сибирского авангарда объединяет то, что все они свой путь в искусстве начинали с реализма» [2, с. 70].

Авангард в Сибири возник как искусство «неофициального» движения 1980-х годов, которое, как любая оппозиция XX века, с максимальной пронзительностью воплотило веяния времени. «Это равнозначные и частные проявления альтернативного сознания, опирающиеся на индивидуальные утопии преодоления соцреализма посредством личной, а не коллективной и усреднённой системы ценностей. Авангард, не имея внешней поддержки, мог опираться только на личную мотивацию. Так возникло искусство “индивидуальных мифологий”, всякий раз иное, наделённое оригинальной пластикой» [2, с. 70].

Живопись Альфреда Петровича Фризена (1929–2019) тесно вплетена в исторический процесс развития изобразительного искусства Сибири. В процессе индивидуальных поисков он прошёл все наиболее значимые направления русского авангарда – от абстракции до кубизма и конструктивизма, начав своё творчество с реализма. Самым любимым для художника жанром изначально был городской пейзаж. «На полотнах А. П. Фризена изображены улицы Рубцовска, Барнау-

ла, виды Симферополя, Крыма, Колывани. Альфред Петрович посвятил городскому пейзажу много творческих сил. А. П. Фризен продолжает на Алтае традиции русского жанра городского пейзажа» [3, с. 101].

Родился Фризен в Уфе в 1929 году. С 1934 года жил на Алтае, в Рубцовске, посещал студию художника В. В. Тихонова при Алтайском тракторном заводе. Только в 1959 году он продолжил художественное образование во Всесоюзном народном университете искусств им. Н. К. Крупской. С 1983 года он жил и работал в Барнауле, где впервые показал свои произведения на выставке «Край родной» к 50-летию образования СССР. В 1989 году по рекомендации В. Ф. Загоника он был принят в Союз художников СССР.

Первая персональная выставка А. П. Фризена состоялась в 1991 г. в выставочном зале Алтайского отделения Союза художников России. Именно с этого момента имя художника стало известно не только на Алтае. В 1975 году его произведения были взяты на зональную выставку «Сибирь социалистическая», после которой художника пригласили для повышения квалификации на творческую дачу в Вышнем Волочке.

В ранних работах художник воспроизводил в пейзаже реалистические объекты, но под влиянием современного искусства пришёл к авангарду, создавая в работах дополнительный внутренний контекст: «Картины Фризена бывают далеки от реальных объектов, им присуща большая степень условности и отвлечённости. Обобщение форм и декоративность цвета являются творческой индивидуальностью художника» [3, с. 138].

В 1999 году состоялась его персональная выставка во Франкфурте-на-Майне, работы также экспонировались в Эшборне (1999) совместно с работами Инессы Гарвардт, и Саарбрюкене (2000). Выставки вызвали интерес, положительные отзывы. Поездка в Германию и знакомство с современным искусством дали новый импульс для творчества.

Фризен был участником многих выставок (рис. 1). Он переживал из-за непонимания критиками его стиля: «У многих искусствоведов консервативный взгляд на моё творчество. Но я склонен к прогрессу и часто экспериментирую. Я не намерен работать в одном направлении, поэтому нахожусь в постоянном поиске. Мне кажется, что художник должен творить, дерзать и ошибаться – другого пути нет» [4, с. 4].

Вероятно, именно интенсивный мыслительный процесс приводит художников к авангарду, к условности образов, поскольку «процесс абстрагирования является познавательной деятельностью. Онтология рассматривает данный процесс как формирование понятий об абсолютизации как самих явлений, так и представлений о них, а также о разделении существенных и несущественных сторон выбранного объекта» [5, с. 131].

Рис. 1. А.П. Фризен на выставке его картин

Рис. 2. Фризен А.П. Вдовы. 1992

Следовательно, абстрагирование, в свою очередь, можно расценивать как косвенный признак интенсивности интеллектуальной и духовной работы художника, а в стремлении к концептуальному осмыслению интуитивного художественного процесса – появление в его творчестве элементов абстракции.

«Художническая судьба этого одарённого человека сложилась драматично: нелепые, негуманные, несправедливые ограничения из-за немецкого происхождения препятствовали в 1940–1950-х годах особенно свободному, естественному развитию живописного дара» [3, с. 101].

В своём художественном творчестве Фризен активно откликнулся на пробле-

му судьбы российских немцев. Эта тема звучит в его работах «Без вести пропавший», «Протест» (1997), в портретах композитора Альфреда Шнитке, разведчика Рихарда Зорге и писателя Петера Классена. Так, С. Язовская отмечает: «В картине “П.И. Классен. Репрессированный” сконцентрированы боль и горечь, сломанные судьбы нескольких поколений» [4, с. 101].

Работа «Вдовы» (рис. 2) (1992) создана им в память о военном времени.

Семь женских силуэтов, изображённые в контрастах красного, белого и зелёного цветов, символизируют скорбь всех женщин, перенесших утрату своих близких. Художник решает её сюжет, композицию и язык с явной отсылкой к иконописной традиции, традиционным русским Богородичным образам. Здесь и лаконизм цвета, и обобщённость силуэтов,

Рис. 3. Фризен А.П. Три женщины (вдовы). 2002

складывающихся в образ многоглавого храма, твердыни духа в православном понимании. Цвета работы весьма символичны: вместо традиционных чёрных траурных одежд – красные одеяния обречённых на вечные страдания матерей. Их белые платки, условно, как на иконе, обозначенные лица – всё это элементы, подводящие к прочтению идеи святости в образах матерей героев.

Символическая работа «Три женщины» (рис. 3) (2002) продолжает тему скорби и вдовства женщин Советского Союза в послевоенные годы. Продолжается также и тема репрессий – в картинах «Узник», «Ветеран. Узник ГУЛАГа». Таким образом, саморазвитие художественных стилей и сюжетно-тематических направлений в творчестве Фризен происходит в органической связи с изменениями в культуре России и динамикой глубоко волнующих его духовных вопросов.

Своим творчеством Фризен вошёл в число тех немногих художников, кто доказывает, что «в современной художественной жизни Сибири пульсирует столкновение многих, но прежде всего двух, тенденций: одна продолжает и развивает традицию отечественной живописи, другая объявляет эту традицию отжившей, предлагая новые технологии и новые способы творческого самовыражения – арт-объекты, инсталляции, компьютерное искусство и тому подобное» [6, с. 148].

В последние годы жизни Альфред Петрович тяготел к синтезу искусств, не случайно им было создано множество инсталляций.

В современный период творчество художников Алтайского края вышло далеко за рамки сибирского региона. Работы Фризен экспонируются в музеях Алтайского края, России, а также в частных коллекциях Германии, Америки. Изучение творчества художника Фризен продолжается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коробейникова Т.С. Сибирский авангард как культурный феномен (на материале творчества художников 60–80-х гг. XX в.) // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №352. – С. 70–72.
2. Москалюк М.В., Серикова Т.Ю. Архетип как способ прочтения субъектного содержания абстрактного произведения // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. – 2016. – №37–1. – С. 130–142.
3. Степанов Ю.С. Семиотика, философия, авангард // Семиотика и авангард: Антология. – М. : Академический проект : Культура, 2006. – С. 5–32.
4. Степанская Т.М. Очерки истории искусства Алтая. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 220 с.
5. Степанская Т.М., Черняева И.В. Особенности региональной художественной жизни в России на рубеже XX–XXI столетий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : в 2-х ч. Ч. 1. – 2016. – № 11. – С. 146–149.
6. Язовская С. Альфред Фризен: реальность в иррациональном // Фризен А.П. Графика. – Барнаул : ООО «Ренд», 2019. – 120 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Korobeynikova T.S. Siberian Avant-Garde as a Cultural Phenomenon (Based on the Work of Artists of the 1960s–80s) // Tomsk State University Bulletin. – 2011. – No. 352. – P. 70–72.
2. Moskalyuk M. V., Serikova T. Yu. Archetype as a way of reading the subjective content of an abstract work // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Art. – 2016. – No. 37–1. – P. 130–142.
3. Stepanov Yu. S. Semiotics, philosophy, avant-garde // Semiotics and avant-garde: Anthology. – M. : Academic project : Culture, 2006. – P. 5–32.
4. Stepanskaya T. M. Essays on the history of Altai art. – Barnaul : Altai State University, 2009. – 220 p.
5. Stepanskaya T. M., Chernyaeva I. V. Features of regional artistic life in Russia at the turn of the XX–XXI centuries // Historical, philosophical, po-